

Направления и методы исследования личности

Валерия Мухина

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ТЕСТ-САМООТЧЕТ «КТО Я?»: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ОБОСНОВАНИЮ УСТАНОВОК, ОБРАЩЕННЫХ К РЕЦИПИЕНТУ, И ТРЕБОВАНИЯ К АНАЛИЗУ ТИПОВ РЕФЛЕКСИЙ НА СЕБЯ

Рефлексия
на сущностные
особенности
собственной
личности

По замыслу автора установка человека на самопознание требует специально организованных условий для рефлексии на свою глубинную личностную сущность. Исследователь указывает реципиентам, сколь важно человеку время от времени сосредоточить внимание на сущностных особенностях собственной личности и ответить себе на вопрос «Кто я?».

Побуждение испытуемых к *углубленному самоанализу* через предложение ответить на вопрос «Кто я?» было названо мною *рефлексивный тест-самоотчет*.

Рефлексивный тест-самоотчет должен обеспечить самописание ценностно-смысловых ориентаций человека как личности.

Человеку свойственно задумываться над вопросом, который направлен на постижение собственной сущности: «Кто я?» – один из столь значимых вопросов. Поиск ответа на вопрос «Кто я?» требует от человека максимально глубокой погруженности в свой внутренний мир, в свои ценностные ориентации, в самого себя как

Личностно
значимый вопрос
«Кто я?»

уникальную личность и одновременно как субъекта, принадлежащего к конкретной общности.

«Кто я?» – естественный вопрос человека к самому себе, когда он понимает, что должен познать самого себя. Однако этот вопрос не так-то прост. Люди подчас удивляются ему и начинают мучиться в поисках ответа.

Ответы на вопрос «Кто я?» пытались дать Ф. Ницше [1], Н.А. Бердяев [2], а в недавнее время и я [3]*.

Ф. Ницше отвечал на вопрос «Кто я?» себе и миру в форме исповедальной психографии. Рефлексируя на свои глубинные, открытые ему свойства, Ф. Ницше весьма тонко, глубоко и приметливо осуществил самопрезентацию и выразил свое отношение к миру.

Н.А. Бердяев занимался глубинным самопознанием и стремился раскрыть тайну своей личности. Он полагал, что «личность человеческая более таинственна, чем мир». Философ переживал свою неуверенность в мире, он был «выразителем восстания личности против рода». Он чувствовал и переживал свою ассоциальность, но одновременно знал, что у него было и «гражданское» чувство. Он писал о себе весьма противоречивые вещи: «Я совсем не поддаюсь коллективной заразе, хотя бы хорошей». И в то же время: «Я совсем не погружен исключительно в себя и не занят анализом самого себя» [4]. Оба постулата самоуничтожают друг друга. Таких противоречий в самоанализе любого человека предостаточно, но таков человек в своем самосознании. Это случается даже, когда эти противоречия заявляются миру устами хорошо рефлексирующего философа.

Противоречивые сентенции нашего сознания возникают от многих причин: во-первых, системообразующие постулаты картины мира, своего внутреннего пространства и внутренней позиции обладают известной незавершенностью и обратимостью – *это особенность сознания человека* (независимо от того философ он, ученый он или обыденный человек); во-вторых, особенностями связи сознательного и бессознательного [5]; в-третьих, системообразующие постулаты картины мира, своего внутреннего пространства и внутренней позиции детерминированы амбивалентной двойной сущностью

Рефлексии на себя
Ф. Ницше
и Н. Бердяева

Противоречивые
сентенции
самосознания
человека
и амбивалентная
его сущность

* Ответы на вопрос «Кто я?» сегодня пытаются дать многие люди. Сегодня можно найти такие ответы и в Интернете. Эти многочисленные ответы обычно формулируются на основе разнообразных замыслов авторов (как повод к написанию эссе, как повод к философствованию и др.) и поэтому не могут подлежать научному анализу.

человека как социальной единицы и как уникальной личности [6]. Индивидуальный человек затрудняется постоянно рефлексировать на себя с точки зрения каждой своей феноменологически присущей ему сущностной природы – тем более эти сущности подчас неразделимо слиты.

Однако не будем путать феноменологически присущих человеку сущностных особенностей и возможной маргинальности.

Принципиальные подходы к анализу результатов

Экскурс в философское осмысление сущностных особенностей человека был необходим для того, чтобы при анализе результатов рефлексивных суждений значимой для нашего исследования выборки людей (разного уровня образования, разных профессий, разной ментальности, др.) иметь в виду и общие феноменологические особенности человека как такового.

Рефлексивные самоотчеты – ответы на вопрос «Кто я?» в нашем подходе к исследованию принципиально отличаются от ожидаемых М. Куном и Т. Макпартлендом ответов на тот же вопрос.

Как на это я уже обращала внимание, не говоря о значимых предшественниках, обративших этот вопрос прежде всего к самим себе*, означенные американские исследователи лишь удачно извлекли из сигнификативного поля человеческой речи и внутренней позиции человека к самому себе этот сакраментальный вопрос «Кто я?».

Реально М. Кун и Т. Макпартленд поставили для себя целью измерение идентичности личности в русле социальной психологии [7]. Они предлагали испытуемым ответить двадцать раз на один и тот же вопрос за весьма ограниченное время – *12 минут*. Отвечать надо было быстро, «не раздумывая», все, что приходит в голову.

Рефлексия человека на свою глубинную сущность – метод настоящего исследования

В нашем случае для ответов на вопрос «Кто я?» время не ограничено – каждый обследуемый имел возможность использовать столько времени, сколько ему понадобится для вдумчивого рефлексивного ответа пятнадцать раз. Исследовалось самосознание в русле психологии личности (не социальной психологии). Знаковыми образцами рефлексии на собственные ценности и особенности самосознания были глубокие философы личности (рефлексивный метод разработан мной и давно апробирован рядом исследований, проводимых под моим руководством).

* Фридрих Ницше и Николай Александрович Бердяев.

Предлагаемый метод по существу является способом рефлексии человека на самого себя, на свою глубинную сущность, на свои жизненные установки и личностные свойства. Этот метод дает возможность для ответственной углубленной рефлексии человека на себя: на особенности и иерархию своих личностных свойств, на свои ценностные ориентации и цели жизненного пути.

Метод побуждает задуматься о себе, о своем присутствии в мире

Кроме того, этот метод позволяет человеку с обыденным самосознанием обратиться к самому себе внутреннему, лучше понять самого себя, задуматься о своем присутствии в мире и, возможно, понять, что взять ответственность за себя, за других, за страну – достойная позиция человека в мире. Рефлексивный самоотчет обычно завершается включенной рефлексивной беседой, имеющей специально обоснованные глубинные социально-психологические цели.

При проведении рефлексивного самоотчета предлагается говорить так, как будто респондент отвечает самому себе, беседует с самим собой. Если возникает желание раскрыть, истолковать ответ, то это можно сделать (это поощряется). Анализу подлежат рефлексивные самоотчеты, в которых должно быть представлено не меньше 15 ответов. Отчеты с большим числом ответов засчитывались как безусловно соответствующие требованиям. Время рефлексии и написания ответов не ограничивается (если некоторые респонденты по собственному почину просят взять задание на дом: «чтобы лучше подумать», то такой ответственный подход к заданию приветствуется).

Обоснование сетки анализа результатов рефлексии

Создавая сетку анализа результатов рефлексии на себя, разработчики пришли к следующему видению ее структуры.

Анализ результатов рефлексии респондентов на себя (тест-самоотчет «Кто я?») должен проводиться по трем основным классифицирующим суждениям по социально-психологически значимым типам: 1) социально значимые роли; 2) личностно значимые качества; 3) социально-психологическая маргинализация личности (см.: Сетка анализа результатов рефлексии респондентов на себя («Кто я?»)).

Как известно, человек, живя среди людей, реально может быть психологически в разных сферах возможного существования в контексте социальных отношений и проживать свою жизнь разными способами.

О способах существования человека в мире

В свое время С.Л. Рубинштейн писал о двух способах существования человека и двух отношениях человека к жизни.

Способы
существования
человека:
первый способ

Первый способ существования человека – это жизнь, не выходящая за пределы его непосредственных связей. Как писал С.Л. Рубинштейн: «Здесь человек весь внутри жизни, всякое его отношение – это отношение к отдельным явлениям, но не к жизни в целом. Отсутствие такого отношения к жизни в целом связано с тем, что человек не выключается из жизни, не может занять мысленно позицию вне ее для рефлексии на нее» [8].

В этом состоянии своего отношения к миру человек недостаточно четко рефлексиирует на себя как личность и свое место в мире. Он может достаточно точно отнести себя к своим социально значимым ролям, но он затрудняется выделить свои личностно значимые качества как сущностно ему принадлежащие и выводящие его с позиции типической социальной единицы на уровень уникальной личности.

Сетка анализа результатов рефлексии респондентов на себя («Кто я?»)*

№	Социально-психологически значимые типы рефлексии на себя
I. Социально значимые роли	
1	Человек (родовое)
2	Гендерные роли
(2.1)	Мужчина / Женщина
(2.2)	Кровные связи (семейные роли, узы)
3	Социальное положение
(3.1)	Профессия, должность, статус в организации
(3.2)	Позиционирование себя в обществе через позитивные социально значимые качества
4	Профессиональная ориентация (выражена – не выражена)
5	Патриотические чувства и суждения (конструктивный и действенный патриотизм)
6	Интеграция как ценность. Общекультурные ориентации («Я – землянин», «Мы – люди одной планеты»)
7	Притязания на социальные достижения в будущем (социальное положение, семейные узы, профессия, перспективы, др.)
II. Личностно значимые качества	
1	Позиционирование себя через личностно значимые качества
(1.1)	Личностно значимые качества для себя
(1.2)	Личностные качества, значимые для общественного мнения
2	Притязания на личностный рост

* Разработчики: В.С. Мухина, К.А. Хвостов, С.В. Мелков.

№	Социально-психологически значимые типы рефлексии на себя
3	Ценностное отношение к свободе самовыражения
4	Ценность самостояния
5	Ценностное отношение к традиционной нормативности
6	Ценностное отношение к семейным и родовым корням
7	Ценностное отношение к Родине, всему Миру и Человечеству
III. Маргинализация	
1	Замкнутость на самом себе или фиксация на доминантной объективной или субъективной проблеме
2	Оппозиционирование себя в обществе (через социальные качества, не связанные с взаимодействием с другими)
3	Квазипозиционирование. Оценка себя через отрицание: «не эгоист», «не жадный» и т.д.
4	Гражданская инфантильность
(4.1)	Квазипатриотизм
(4.2)	Отчуждение от других и выраженная агрессия (по модели: «Мы – Они»)
(4.3)	Ожидание от своего государства обязательной помощи (иждивенческая, пассивная позиция; сослагательная ориентация на желаемое)
(4.4)	Апелляция к другой стране как источнику помощи и условию лучшей жизни
(4.5)	Позиция жертвы социальных обстоятельств, техногенных и природных катастроф
5	Самоуничтожение (недовольство собой)
(5.1)	Неудовлетворенность личностными особенностями, отсутствие веры в собственную самодостаточность
(5.2)	Страх перед потенциальным социальным неодобрением
(5.3)	Боязнь возможного одиночества от потери значимого другого
6	Лингвомаргинальность
(6.1)	Замена ответа на вопрос «Кто я?» на ответ «Какой я?»
(6.2)	Перенос суждений с себя на окружающее с оценочной окраской («Я люблю... не люблю...», «Мне нравится... не нравится...»)
(6.3)	Пассивное выражение необоснованных желаний («Я хочу... не хочу...») при исключении указаний на средства к достижению
(6.4)	Повторение, синонимичность, тождественность большинства ответов
(6.5)	Неразумение значений многих слов речи достаточно высокого или обыденного культурного уровня
7	Деструктивность психологического времени личности (фиксация на прошлом как высшей ценности жизни; настоящее и будущее не представлены, страх перед будущим)

Способы
существования
человека:
второй способ

С.Л. Рубинштейн указывал далее на второй способ существования человека, который «связан с появлением в его жизни рефлексии» [9].

Развитая рефлексия выводит человека за пределы ограниченного, мозаичного видения себя в социуме. С появлением рефлексии связано не только философское осмысление жизни, но и способность оценивать в себе лично значимые качества, способность контролировать развитие собственной личности и собственное существование в мире.

По существу С.Л. Рубинштейн, описывая два способа существования человека и два отношения к жизни, показал, что первый способ не предоставляет возможности рефлексировать на все сферы жизни. В этой связи правомерно вспомнить о таком утвердившемся в науке понятии, как маргинальность.

Метаморфозы
понятия
«маргинальность»

Свои истоки понятие «маргинальность» берет с лат.: *marginalis* – маргиналии, находящиеся на краю. С.Т. Колридж употребил этот термин в 1832 году, указав на заметки на полях книги или рукописи. Однако со страницы книги это понятие перешло в обозначение тех, кто оказывается отвергнутым обществом. Так, например, в 1972 году понятие «маргинал» стало широко использоваться во Франции после потрясений майских событий 1968 года. Маргинальность в тот период понималась как результат конфликта с общепринятыми нормами.

Облик маргинала, заложенный в само понятие, меняется в истории в связи с социальными проблемами.

В контексте социально-психологических отношений людей понятием «маргинал» обычно обозначают тех представителей социальных групп, которые находятся за пределами господствующих социокультурных норм и традиций*. Я полагаю, что в рамках анализа типов рефлексий на себя можно принять указанное понимание этого понятия за основу. Однако понятие «маргинальность» будет мною использоваться и в других контекстах.

Некая попытка
систематизации
ответов на вопрос
«Кто я?»

В психологических исследованиях можно найти попытки к систематизации ответов респондентов на вопрос «Кто я?». Однако все эти попытки для нашей группы разработчиков не выступили как достаточно

* См.: Маргиналы. Арлет Фарж. Евгений Рашковский // 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. Юрия Афанасьева и Марка Ферро. – М.: Прогресс. Радио, 1989. – С. 143–149.

обоснованные. Так, Е.Я. Назарчук выделила четыре типа ответов: 1) физическое «Я»; 2) социальное «Я»; 3) рефлексивное «Я»; 4) трансцендентальное «Я» [10]. Но ей не удалось описать и обосновать принципы выделения типов ответов.

Заявленная типология не соответствует реальным установкам человека на самого себя. Во-первых, физическое «Я» обсуждается респондентами в ничтожно малом числе случаев; во-вторых, трансцендентальное «Я» также редко является предметом рефлексивных суждений и недостаточно четко раскрыто самим автором и нуждается в дополнительном обсуждении; в-третьих, все типы выделенных ответов по своей сути – результат рефлексивного «Я» (а не только один из четырех типов ответов).

Установка на глубинную личностную саморефлексию имеет принципиальное значение

Метод рефлексивного теста-самоотчета «Кто я?» разрабатывался мною с целью установки человека на *глубинное самописание личностных свойств*. Установка на глубинную личностную саморефлексию должна мобилизовать респондента на обращенность к самому себе как рефлексивной личности, стремящейся осознать присущие себе феноменологические свойства.

Для исследования рефлексий на личностно значимые качества важно ориентироваться на особенности позиционирования реципиентом себя через личностно и общественно значимые качества. Безусловно, важно оценивать притязания на личностный рост, ценностное отношение к свободе самовыражения, ценностное отношение к самостоянию, ценностное отношение к традиционной нормативности, к семейным и родовым корням; ценностное отношение к Родине, всему Миру и человечеству. При этом реципиент может указывать на свою двойственную природу, ориентируясь на диадные отношения ценностей, организующих его самосознание; на свое эволюционное и духовное происхождение; на свою принадлежность к семье, роду, национальности, стране, миру; на свою глубинную нравственную сущность, ответственное отношение к себе, к окружающим людям, к человечеству и др. Реципиент может указывать на двойственность своей душевной и духовной организации.

Обсуждение значимых качеств личности

Проиллюстрирую сказанное рефлексивным самоотчетом по типологии обсуждения личностно значимых качеств.

Кто я?

1. Я – Человек, представитель вида *Homo sapiens*, который польстил самому себе. Человек – разумный? Ответ неоднозначен.

2. Я – человек как амбивалентное творение по своей сути: я – прах, я – бог; я – земное смертное существо, я – духовное трансцендирующее творение; я – мало устойчивая система человеческих качеств, я – человек с негибачаемым стержнем. Это «амби» можно продолжить...

3. Я – ученый, психолог. Чем весьма дорожу и что хотела бы сберечь в себе как сущностную ценность своей личности. Пристальное внимание к человеку как личности, ненасыщаемая потребность познать феноменологическую сущность человека – стержень личности, который определяет мотивы, поступки, деятельность.

4. Я – звено в системе кровных связей и сердечных зависимостей: мои деды и бабушки для меня – безусловная ценность (я помню и люблю их, будто они не умерли); мои родители – дорогие, значимые люди (они повседневно со мной – я говорю с ними постоянно); мои сыновья – плоть от плоти, любимые, неизмеримо значимые люди, каждый из них уникален по-своему – каждый бесценен и незаменим; мои внуки – моя нежность и боль, моя надежда на годовалого, моя скорбь об ушедшем за пределы. Всем, кто *за мной* – всегда желаю здоровья, личностного роста и той жизни, которой они достойны и которую они сами для себя определяют. Для себя самой я являюсь моим отцом. Как продолжение его жизни я отвечаю перед Богом и людьми за его несостоявшуюся долговую, творческую, полнокровную жизнь. За его талант любить жизнь...

5. Я – русская и тем горжусь, хотя глупо гордиться своей национальной принадлежностью. Я россиянка – чем довольна: это моя укоренившаяся ментальность. Я испытываю неиссякаемый интерес к нам – землянам: удивляюсь, восхищаюсь, ужасаюсь.

6. Я – москвичка: коренная, потомственная, третьепокоренная. Это особая ментальность, имеющая свои особые ценностные культурно-исторические ориентации, свою особую речевую культуру и особое самочувствие в пространстве социальных отношений.

7. Я – учитель по внутреннему психологическому устройству: люблю своих учеников, как своих детей, что создает иллюзию в поле моего сознания, будто бы я имею право их учить всему и всегда. Но зато я искренне делаю для них все, что мне по силам... и даже больше, чем по силам.

Как оказалось для меня, идеал межличностных отношений учителя к ученикам – Христос и его Апостолы.

8. Я – патриот своего Отечества. Других позиций не разделяю, не понимаю. Сердце сжимается от нежной любви и боли за свою Родину, чувство гордости за Россию усиливает мое чувство личности.

9. Как ученый, как мыслитель считаю, что сущность человека составляет его двойственная природа: я – социальная единица, я – уникальная личность. На том стою.

10. Я – человек, который ищет Бога в себе, в людях, в мире.

11. Я – человек, который обычно отвлечен от своей обыденной сути в такой мере, что подчас снисходительно отношусь к себе той, которая находится в экзистенциальном измерении. Обыденный человек во мне посмеивается над тем другим – отрешенным от всего, что находится за пределами поля его значимых ценностей, мыслей, значений и смыслов, духовных дерзаний. Отрешенному человеку дела нет до того, кто посмеивается. Я внутренне трансцендирую себя за грани, пределы и ограничения обыденной жизни – меня волнуют тайны Великого поля общественного сознания и Господь в его Божественной сущности.

12. Я – человек, который дорожит своим именем. Заповедь: «Делай свое имя» – имеет для меня смысл. Мое имя – имя моих предков, имя моего отца.

13. Я – человек дерзающий: притязую на признание других людей, но не по прямой зависимости порядка непосредственных отношений, а по зависимости социальных ценностей, выстроенных в нравственном поле моего сознания. «Погоны», безусловно, нужны для выживания в обыденной жизни. Но мои притязания куда сложнее и глубже.

Не знаю, насколько амбициозны мои глубинные притязания – здесь другие измерения. Но, видит Бог, мои притязания направлены к людям. В то же время во мне сидит ироничный человек, который посмеивается надо мной в моей серьезности.

14. Я – женщина. <...> Идентификация с собой как с женщиной состоялась давно и навсегда. Однако... тот полетный человек во мне смеется над этим звеном самосознания и природной женской сущностью и шепчет: *не только в этом дело...*

15. Я – человек. И тем горжусь. И тому радуюсь. И тому огорчаюсь. И тому недоумеваю: «Кто ты – о, чело-

век? Как распознать великий потенциал твоих возможностей и ограничений? Каков диапазон твоих пределов? Белого и черного... Высокого и низкого... Божественного и сатанинского...» Я – человек...

Установка на глубинную личностную саморефлексию – лишь выражение ожидания исследователя на получение возможного самоотчета от интеллектуально развитой, образованной, хорошо рефлекслирующей личности. Реально нашими исследованиями было убедительно показано, что большинство представителей рода человеческого не способно к рефлексиям на свой сущностный (общечеловеческий) потенциал*.

Тонкие и глубокие рефлексии на себя зависят от образовательного и общего уровня культуры, от развития рефлексивных способностей, от готовности к философскому взгляду человека на себя как глубокой уникальной личности, готовой размышлять над смыслом своего существования в мире, и от многих других факторов, подготавливающих сознание человека к синергетическому эффекту и личностному росту [11].

Реально большая часть людей способна быть достаточно ориентированной на конкретные, четко очерченные в социуме социально значимые роли и мало способна к глубоким личностным саморефлексиям.

Обычно тип рефлексии на свои социально значимые роли проявляется в том, что реципиенты указывают свою родовую принадлежность («Я человек»), при этом не раскрывая сущности понимания этого обозначения. Типичными являются указания на гендерные и родственные связи, профессию, должность, статус в организации. Констатируются патриотические позиции, общечеловеческие ориентации на себя, других, людей в целом. Главная особенность типологии социально значимых ролей – конкретное указание на ролевую позицию, которая ограничивается констатацией. Описание и истолкование назывного указания обычно отсутствует.

Проиллюстрирую сказанное рефлексивным самоотчетом по типологии обсуждения социально значимым ролям.

* Исследовались: представители научной и философской элиты, студенты, аспиранты, докторанты, семинаристы и студенты духовных академий, чиновники, инженеры, работники сферы обслуживания, офицеры и солдаты, сезонные рабочие и рабочие, имеющие высокие разряды. Среди испытуемых были представители разных конфессий, разных национальностей с разных материков нашей планеты.

Ориентация
на социально
значимые роли

Называние
социальных ролей

Кто я?

1. Человек.
2. Отец, который любит детей.
3. Дедушка, любящий внучку.
4. Человек, имеющий веру в душе.
5. Человек компанейский.
6. Друг.
7. Любящий муж.
8. Профессионал.
9. Руководитель.
10. Не хозяйственный по дому.
11. Человек, отдающий себя другим.
12. Читатель.
13. Любитель музыки.
14. Спортсмен.
15. Реалист.

Ориентация на традиционно признаваемые социальные роли не всегда удерживает личность от провалов в маргинальные состояния. Ориентация исключительно на социальные роли без рефлексии на свои личностные особенности, когда человек определяет себя только как социальную единицу, является признаком маргинализации. Исключительно внешняя социальная самопрезентация не обнаруживает чувства личности. Данный тип рефлексии характерен для членов четко иерархизированных социальных структур. Социально-ролевые ориентации респондентов позволяют отнести их к *модальному личностному типу* – наиболее распространенному в конкретной социокультурной среде. При низкой личностной рефлексии модальная личность может быть отнесена к маргинальному типу.

Выраженная
маргинальность

Многие из числа ориентированных на социально значимые роли одновременно могут проявлять выраженный инфантилизм, занимать иждивенческие позиции, проявлять тревогу перед возможным социальным неодобрением, обнаруживать из-за недостатка образования и овладения речевым ресурсом разные формы синкретической лингвомаргинальности, зависеть от фиксации на доминантной проблеме и др. Такая категория людей, выявляя некоторую способность на ориентацию на социально значимые роли, в то же время проявляет очевидную маргинальность.

Как правило, маргинальный тип рефлексии на себя отличается замкнутостью человека на самом себе или фиксацией на доминантной объективной или субъективной проблеме. Наблюдаются также гражданская инфантильность, квазипатриотизм, выбор позиции

Доминирование
маргинальных
оценок

жертвы обстоятельств, самоуничтожение, отсутствие веры в собственную самодостаточность, лингвомаргинальность и другие типичные проявления.

Проиллюстрирую сказанное примером выраженной маргинальной позиции.

Кто я?

1. Я никогда не размышлял «Кто я?».

2. Я работаю слесарем.

3. Я муж.

4. Я отец.

5. Я люблю рыбалку.

6. Я ставил перед собой цели.

7. У меня здесь (на Курилах) все: и отдых, и вся жизнь.

8. Я не крещенный, не православный.

9. Я коренной житель Сахалина.

10. Долгое время меня не было на острове Кунашир – я вернулся.

11. Я устал от жизни.

12. Я не верю, что что-либо изменится.

13. Я живу однообразно, не интересно.

14. Я много работаю и мало получаю.

15. Я не люблю, когда меня расстраивают.

Возможная
обратимость связей
всех типов
рефлексии человека
на себя

Мы наблюдаем не только выраженные конкретные социально-психологически значимые типы рефлексии на себя, но и обратимые связи всех типов рефлексии человека на себя. В качестве модели эти обратимые связи выглядят следующим образом: *социально значимые роли* \rightleftharpoons *лично значимые качества* \rightleftharpoons *маргинальные проявления*. Разнонаправленные стрелки при этом обозначают возможную обратимость всех типов рефлексий.

Объективно наблюдаемая обратимость связей выявленной типологии рефлексии реципиента на себя говорит: о потенциальной неустойчивости реакций человека на самого себя в социально-нормативном пространстве и о неготовности оценивать себя с точки зрения целостного особенностей видения своего самосознания в иерархии лично значимых качеств.

Феномен
пульсирующего
поля
индивидуального
сознания

Эмпирическим путем установлено: разные выборки респондентов в зависимости от образования, характера деятельности, личностных особенностей и др. показывают большие различия в типах рефлексий и особенностей обратимости их связей, что позволяет указывать на *феномен пульсирующего поля индивидуального сознания*. Эту специфику рефлексии человека на свои сущностные особенности надо иметь в виду

«Кто я?» – вопрос,
побуждающий
к рефлексии

при анализе ответов на вопрос «Кто я?», который задается в контексте рефлексивного теста-самоотчета.

Однако в реальной жизни каждого мыслящего и тяготеющего к рефлексии на себя человека периодически возникает вопрос «Кто я?». Этот вопрос побуждает к рефлексии и развитию.

1. Ницше Ф. *Ессе Homo*. Соч. В 2 т. Т. 2. – М., 1990. – С. 695–706.

2. Бердяев Н.А. *Самопознание (опыт философской автобиографии)*. – М., 1990. – С. 8, С. 42–45.

3. Мухина В.С. *Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)*. – Екатеринбург, 2007. – С. 499, С. 855, С. 866–872, С. 958–965.

4. Бердяев Н.А. *Самопознание (опыт философской автобиографии)*. – М., 1990. – С. 45.

5. Фрейд З. *Психология бессознательного: Сб. произведений*. – М., 1989; Шерозия А.Е. *Психика. Сознание. Бессознательное*. – Тбилиси, 1979.

6. Мухина В.С. *Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)*. – Екатеринбург, 2007. – С. 499, С. 855, С. 866–872, С. 958–965, С. 808–833; Мухина В.С. *Проблемы генезиса личности*. – М., 1985; Мухина В.С. *Феноменология развития и бытия личности*. – М.; Воронеж, 1999; Мухина В.С. *Возрастная психология. Феноменология развития: 11-е изд. испр. и доп.* – М., 2007.

7. Кун М., Макпартленд Т. *Эмпирическое исследование установок личности на себя / Современная зарубежная социальная психология. Тексты*. – М., 1984.

8. Рубинштейн С.Л. *Проблемы общей психологии*. – М., 1976. – С. 347–348.

9. Там же. – С. 348.

10. Назарчук Е.Я. *Тест двадцати ответов: какую идентичность мы измеряем // Социальная идентичность личности. Книга 2. / Под ред. В.А. Ядова*. – М., 1994. – С. 159–176.

11. Мухина В.С., Хвостов А.А. *Программа по дисциплине «Акмеология научного творчества»*. – М., 2008 (на правах рукописи); Мухина В.С. *Научная монография: Созидание и путь к акме (Рефлексия ученого на работу над научной монографией) // Развитие личности*. – 2008. – № 2. – С. 20–28.